

Раздьяконов В.С.

ЗАПАДНЫЕ МЕДИУМЫ В РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА: ДАНИЕЛЬ ЮМ И ЕГО ОКРУЖЕНИЕ

Vladislav Razdyakonov

WESTERN MEDIUMS IN RUSSIA IN THE SECOND HALF OF 19TH CENTURY: DANIEL HOME AND HIS MILIEU

The article covers D.D. Home's activity in Russian Empire and defines its significance for Russian cultural history. Home played a major role in development of anglo-american spiritualism in Russia. Due to his contacts with different Russian nobles Home established it as elite project and opposed it to a wide-spread French spiritisme. Home's activity also laid foundation for research in mediumistic phenomena in Russia and formed its inclination to anglo-american spiritualism.

Имя Дэниеля Дугласа Юма (1833–1886, Daniel Dunglas Home) известно каждому исследователю паранаучных и оккультных идей второй половины XIX столетия. Юм считался современниками величайшим медиумом эпохи – как по масштабу приписываемых ему свершений, так и по степени признания со стороны людей, обладавших значительной властью. Несмотря на важность деятельности Юма для истории отечественной культуры в целом, он остается фигурой, малоизвестной российскому читателю¹.

Большая часть трудов, посвященных Юму, призвана ответить на вопрос о реальности «медиумических» явлений, происходивших в его присутствии². Настоящее исследование сознательно обходит этот

¹На настоящий момент нет ни одной научной биографии Д. Юма. Различные попытки реконструкции его истории опираются на сочинения, опубликованные им самим и его женой, а также отдельные свидетельства англоязычных очевидцев. В том случае, когда упоминается российский контекст, допускаются ошибки, часть из которых будет исправлена в настоящей работе. См.: Doyle A.C. History of Spiritualism. – London: Catell and Co. Ltd, 1926; Burton F. Heyday of a Wizard: Daniel Home, the Medium. – N.Y.: Knopf, 1948.

²Среди наиболее известных работ, составляющих библиографию вопроса, заслуживают упоминания: Dingwall D.D. Home: Sorcerer of Kings // Some Human Oddities. – Secaucus, NJ: University books, 1962. – pp. 91-128; Zorab G. D.D. Home il medium. – Milano: Armenia, 1976; Hall T. The Enigma of Daniel Home: Medium

вопрос стороной – его основная цель заключается в реконструкции социальных отношений Юма и различных представителей русского общества. Социальная история, основанная на реконструкции разных типов социального взаимодействия, выступает в качестве одной из «отмычек» к пониманию причин распространения спиритической практики и религиозного спиритизма в целом.

Западные медиумы в России (1858-1898): общий обзор

Из событий, происходивших в отечественном спиритическом сообществе второй половины XIX столетия, наибольшее значение имеют посещения России зарубежными медиумами. Их визиты не только приковывали к спиритическому вопросу внимание широкой публики, но и оживляли спиритическое сообщество, активно искавшее с ними встречи. При этом стоит иметь в виду, что даже те, кто не причислял себя прямо к медиумам, также могли считаться таковыми спиритуалистами.

Приезжавшие в Россию братья Девенпорт говорили о том, что причина «медиумических явлений» ими разглашаться не будет – ее обнаружение они оставляют на откуп публике. Публика же делилась на тех, кто считал их ловкими иллюзионистами, и тех, кто считал, что в их ловких трюках им помогают незримые существа. Более того, иногда спиритуалистам было все равно, что говорит о своих трюках иллюзионист, даже если он прямо убеждает публику в том, что его представления имеют своей целью развенчание веры в существование духов.

Спиритическое сообщество, хотя и обладало в целом различной теологией¹, никогда не было едино в своем отношении к тем или иным медиумам. Основной водораздел по отношению к ним проходил между исследователями медиумических явлений и обычными

Or Fraud? – Buffalo, N.Y.: Prometheus Books, 1984; Jenkins E. *The Shadow and the Light: Defence of D.D. Home, the medium.* – London: Hamish Hamilton, 1992; Stein G. *The Sorcerer of Kings: The Case of Daniel Dunglas Home and William Crookes.* – Buffalo, N.Y.: Prometheus Books, 1993; Lamont P. *The First Psychic: The Extraordinary Mystery of a Notorious Victorian Wizard.* – London: Little, Brown, 2005.

¹Caroll B.E. *Spiritualism in Antebellum America.* – Bloomington: Indiana University Press, 1997. – P.1–15; Moore R.L. *In Search of White Crows.* – New-York: Oxford University Press, 1977. – P. 40–69.

спиритуалистами. Хотя реальность явлений не ставилась исследователями под сомнение, многие из них не считали возможным объяснять происхождение явлений действиями духовных сущностей, либо обращались для объяснения отдельных медиумических явлений к естественным причинам. В то время как исследователи стремились обезопасить себя от возможного обмана со стороны медиума и дать внятное объяснение причин явлений, обычные спиритуалисты вполне удовлетворялись самим фактом «духовной» коммуникации, приносящей терапевтическое облегчение.

Это важное различие касалось по большей части лишь частных медиумов, не выходящих за пределы узкого семейного круга. Совершенно другое отношение формировалось к публичным медиумам, чьи услуги обычно оплачивались представителями спиритического сообщества, внимательно следившего за их репутацией, в том числе и «научной». Если медиум проходил «научный тест» (например, исследование признанными учеными), он имел возможность с большим успехом практиковать свое искусство. Перед теми же, кто такой барьер не проходил, обычно закрывались двери салонов и гостиных.

При этом, однако, уличение медиума в обмане вовсе не обязательно приводило к краху его спиритическую карьеру. Общеизвестно, что спиритические исследователи выработали теорию, объяснявшую факты подлога¹, а спиритическое сообщество в целом было склонно оправдывать медиумов тем, что им приходится зарабатывать на жизнь, а значит, неминуемо, в случае отсутствия медиумической силы, прибегать к обману². Отсюда ясно, что даже «научный»

¹ А.Н. Аксаков в своем предисловии к автобиографической книге Элизебет Хоуп (1855–1919, псевд. «Эсперанс») «Страна тени или свет с другой стороны» (1897) пишет: «...Мистификация, доводимая “с той стороны” до этой степени (например, появление элементов одежды – прим. В.Р.), является одним из существеннейших элементов спиритизма» (Аксаков А.Н. Материалы для суждения об автоматическом письме. – СПб.: Тип. В. Демакова, 1899. – С. 280).

² Даже прямые разоблачения «медиумов» в присутствии спиритуалистов не могли изменить их мнения о духовной природе производимых медиумами явлений. В художественной форме эта установка хорошо отражена в опере Джанкарло Менотти (1911–2007) «Медиум» (1946), в которой участники кружка в ответ на признание медиума во лжи отказываются ему верить. Подробнее см.:

авторитет ученых-спиритов, имеющий значение для спиритического сообщества как целого, не имел принципиального значения для отдельных спиритических кружков.

В случае с визитами иностранных медиумов в Россию ситуация проще, потому что по большей части они приезжали сюда на деньги отечественных спиритуалистов¹. Поскольку медиумам платили, постольку они обязывались давать определенное количество сеансов в том числе при оговоренных условиях. Те же, кто приезжал сам – например, братья Девенпорт или гипнотизер К. Хансен, – находились на «гастролях», заранее организованных и обычно никак напрямую не связанных со спиритическим движением.

И тех и других объединяло пристальное внимание со стороны императорского двора, особенно в период царствования Александра II. Самого Александра II многие западные спиритуалисты прямо характеризовали как человека, покровительствовавшего спиритическому движению, но стесненному известными обстоятельствами². Такая характеристика императора соответствовала сложившемуся образу «прогрессивного» правителя, стремящегося провести модернизацию, однако сталкивающегося с сопротивлением консервативного общества. Увлечение императорской семьи способствовало популяризации спиритизма среди дворян, находившихся в активной переписке с западными спиритуалистами.

Home D.D. *The Lights and Shadows of Spiritualism*. – 2nd ed. – London: Virtue & Co., 1878. – P. 335.

¹Отечественные спиритуалисты собирали деньги для того, чтобы выписать из-за границы того или иного медиума. Сохранившиеся в архиве А.Н. Аксакова пометки выглядят следующим образом: «Получено на выписку Следа в 1876 году (весною) от кн. Ф.И. Паскевича – 300, Ив. Балашева – 300, Гр. Серге. Строганова – 300, Алексан. Дм. Башмакова – 300, Павл. Петр. Мелвинова – 300, Ник. Петр. Соловцева – 300, Ник. Алекс. Львова – 300, Ал.Н. Аксакова – 300, Ф.Ф. Козена (получено в ноябре) – 300. Итого – 2700» (ИРЛИ Ф.2. Оп.3. Д.4. №1. Отклики на Psy. Studien. Счета с разными лицами по части Спирит. Л. 13). Все ссылки на архивный фонд А.Н. Аксакова (фонд 2) приводятся по составленной автором в 2012–2013 годах предварительной электронной описи, в которой номер описи соответствует номеру коробки хранения материалов.

²Britten E.H. *Nineteenth Century Miracles*. – New-York: William Britten, 1884. – P. 351.

Подавляющее большинство известных европейских и американских медиумов посещали Россию всего один раз. Если отставить в сторону события, связанные с Юмом, то историю знакомства отечественной публики с известными иностранными медиумами, по-видимому, следует начать¹ с приезда 15 (27) декабря 1866 года в Санкт-Петербург фокусников братьев Айры Эрастаса (1839–1911) и Уильяма Генри (1841–1877) Девенпорт вместе с «аккомпанирующим» им Уильямом Феем. 27 декабря (7 января) 1866 (1867) года состоялось их первое широко рекламировавшееся публичное выступление, за которым последовали посещения резиденции французского посла и Зимнего дворца. Братья Девенпорт оставались в России до апреля 1867 года, после чего направились в Париж, чтобы посетить Великую Выставку². Известно, что именно их выступления в Ницце в начале 1868 года способствовали развитию интереса к спиритизму у Александра Михайловича Бутлерова (1828–1886)³.

Близкий друг А.М. Бутлерова Николай Петрович Вагнер (1829–1907) также увлекся спиритизмом благодаря выступлениям французского медиума Камиля Бредиффа, приехавшего в Россию весной 1874 года по приглашению видного отечественного спиритуалиста, главы Московского спиритического общества Николая Александровича Львова (1834–1887)⁴.

Для работы специальной комиссии, созданной при Русском физическом обществе при Санкт-Петербургском университете в 1875–1876 гг., были специально «выписаны» А.Н. Аксаковым зарубежные медиумы: малоизвестные Джозеф и Уильям Пети и первый английский профессиональный медиум Мэри Маршал (1842–1884, псевд. «Клайер»)⁵. Первые сеансы с мальчиками Петти (до 21 ноября (3 декабря) 1875 года) оказались неудачными,

¹При этом упускаются из рассмотрения приезды в столичные города медиумов, постоянно проживавших на территории Российской Империи, прежде всего Юргенсон (Украина), Янека Гузека (Польша) и Семена Самбора (Украина).

²Cooper R. *Spiritual Experiences*. – London: Heywood & Company, 1867. – P. 212–214.

³Бутлеров А.М. Статьи по медиумизму. – СПб: Тип. В. Демакова, 1889. – С. 21.

⁴Britten E.H. *Op. cit.* – P. 354.

⁵Podmore F. *Modern Spiritualism. A History and a Criticism*. V.2. London: Methuen and Co., 1902. – P.27, P.63.

на вторых сеансах с М. Маршалл (со 2 (14) по 27 января (9 февраля) комиссия поставила под сомнение честность медиума¹.

В декабре 1877 года по приглашению А.Н. Аксакова в Россию приезжал медиум Генри Слэд (1835–1905), за год до этого приобретший известность благодаря участию в исследованиях немецкого астронома Фридриха Цольнера (1834–1882). Слэд оставался в Санкт-Петербурге до мая 1878, проводил множество сеансов, в том числе 8 (20) февраля – с великим князем К.Н. Романовым, А.Н. Аксаковым и А.М. Бутлеровым². Отечественные спиритуалисты использовали результаты исследований Цольнера для очередной полемики с их противниками в прессе³, однако их собственные опыты со Слэдом не принесли желаемого результата – медиум был уличен А.Н. Аксаковым в обмане⁴, что, впрочем, происходило с ним регулярно⁵.

В конце декабря 1880 года в Санкт-Петербург приезжал датский гипнотизер Карл Хансен (1833–1897)⁶, известный, прежде всего, благодаря своему «влиянию» на Зигмунда Фрейда. 18 (30) декабря состоялось его первое выступление в зале Педагогического музея, 4 и 5 января (23 и 24 декабря) он участвовал в сеансах в Большом Дворце⁷. Хансен никогда не позиционировал себя как медиум,

¹Из последних исследований вопроса заслуживает внимания квалификационная работа на соискание степени бакалавра религиоведения: Гончаров Н.В. «Проблема демаркации научного и внеунаучного знания в XIX столетии (на примере деятельности медиумической комиссии Русского физического общества при Санкт-Петербургском университете)» (Москва, Российский Государственный Гуманитарный Университет, Учебно-научный Центр изучения религий, 2015).

²Dr. Slade's Seancen mit dem Grossfürsten Constantin in Petersburg// *Psychische Studien*. – №.5. 1878. – S. 181.

³Бутлеров А.М. Четвертое измерение пространства и медиумизм// *Русский вестник*. – №.2. 1878. – С. 945–971.

⁴Flammarion K. *Mysterious Psychic Forces*. – Boston, MA: Small, Maynard & Co, 1907. – P. 66.

⁵Murchison C. (ed.) *The Case for and Against Psychical Belief*. – Worcester, Massachusetts: Clark University, 1927. – P. 242–243.

⁶Небольшую автобиографию К. Хансена (в русскоязычных источниках обычно его фамилия переводится как «Ганзен») можно найти в книге: Zöllner F. *Zur Aufklärung des deutschen Volkes über Inhalt und Aufgabe der Wissenschaftlichen Abhandlungen*. – Leipzig: L. Staackmann, 1880. – S. 39–41.

⁷Aksakow A. Hansen in St. Petersburg// *Psychische Studien*. – №.7. 1881. – S. 241–250.

однако, как было показано выше, в качестве такового его вполне могли воспринимать отечественные спиритуалисты.

В мае 1883 года по приглашению А.Н. Аксакова Россию посещает одна из основательниц спиритического движения в США – Кейт Дженкен (ур. Фокс, 1837–1892). Во время своего семинедельного пребывания в Санкт-Петербурге Дженкен регулярно давала сеансы, на одном из которых спиритизмом увлеклась Мария Петровна Сабурова –убежденная сторонница англо-американского спиритуализма в России. Благодаря посредничеству А.Н. Аксакова также были организованы сеансы во дворце императора Александра III¹.

В 1886 году по приглашению Московского кружка спиритов в Россию приезжает Уильям Эглинтон (1857–1933). Долгое время Эглинтон оставался в Санкт-Петербурге, проводя большое количество сеансов, в том числе и для профессоров². В том же году, в июле, А.Н. Аксаков занимался с ним опытами медиумической фотографии в Лондоне, однако впоследствии усомнился в их подлинности и уничтожил посвященный им тираж издания³. В ноябре 1888 года⁴ приезжала известный американский медиум Анна Ева Фей (1851–1927), с которой, по воспоминаниям М.П. Сабуровой, в декабре проводила исследования московская профессура. Хотя по результатам этих опытов Фей вызвала у А.Н. Аксакова подозрения в плутовстве, она продолжила свое путешествие, «спускаясь через Москву и ниже, на пути в Америку»⁵.

Второй после Юма по степени своей известности медиум Евзепия Палладино (1854–1918) приезжала в 1893 году в Варшаву,

¹Britten E.H. Op. cit. – P. 364.

²О сеансах Эглинтон рассказывает в своем «Спиритическом дневнике» М.П. Сабурова, подробно описавшая романтические отношения, завязывавшиеся между ним и её родственницей, медиумом Софьей Бестужевой. Подробнее см.: ИРЛИ Ф.2. Оп.6. Д.1. «Годы моей жизни в общении с духовным миром». Спиритический дневник Марии Петровны Сабуровой в 3-х частях.

³По-видимому, единственный сохранившийся экземпляр хранится в архивном фонде А.Н. Аксакова в ИРЛИ.

⁴ИРЛИ Ф.2. Оп.2. Д.53. 6 Л. Аксаков А.Н. Статья о Еве Фей и ее сеансах в ноябре 1888 года (без заглавия) на фр. языке. 1891, 11/ III.

⁵ИРЛИ Ф. 2. Оп. 6. Д. 1. «Годы моей жизни...». – Т. 3. – С. 49.

где с ней проводил опыты Юлиан Охорович (1850-1917)¹. Второй раз она посетила Россию в марте – апреле 1898 года по приглашению великого князя Николая Николаевича Младшего (1856–1929), позднее известного полководца времен Первой мировой войны². В Санкт-Петербурге с ней был проведен ряд сеансов, о которых в №17 «Ребуса» за 1898 год сообщил М.М. Петрово-Соловово.

Первая и вторая поездка Юма: терапия для высшего общества

Юм приезжал в Россию шесть раз: в 1858–1859, 1865–1866, 1871, 1871–1872, 1877–1878, 1883–1884 годах. Из этих поездок наибольшее значение для истории развития спиритуализма в России имеют три: первая, третья и четвертая. После 1873 года Юм прекратил давать частые спиритические сеансы и его последующие визиты, в том числе и полутораговое пребывание в стране с лета 1877 года, прошли, в общем и целом, незамеченными для общества. Напротив, его посещения в конце 50-х и начале 70-х годов XIX века не только дали повод для складывания вокруг фигуры Юма своеобразной спиритической мифологии, но и определенным образом повлияли на формирование отечественного спиритического движения конца 1850-х – начала 1870-х годов.

По-видимому, первое знакомство Юма с выходцами из Российской Империи состоялось в 1855 году во Флоренции, где он встретился с польским графом Александром Браницким (1821–1877). В марте 1857 года Юм давал сеанс в доме Н.И. Трубецкого в Париже, на котором присутствовали И.С. Тургенев и Л.Н. Толстой, оставившие об этом событии свои воспоминания, однако несколько не питавшие симпатии к спиритическому учению и практике³. В том же 1857 году в Париже, благодаря посредничеству польского поэта Зигмунда Красинского (1812–1859) и его жены Элизы Красинской

¹Подробнее см.: Охорович Ю. Обман в области медиумизма. – СПб.: Паровая скоропечатня Г.П. Пожарова, 1899.

²Petrovo-Solovovo M.M. Mein metapsychischer Lebenslauf // Zeitschrift für kritischen Okkultismus und Grenzfragen des Seelenlebens. – Stuttgart: Verlag von Ferdinand Enke, 1928. – S. 122.

³Тургенев И.С. Полное собрание сочинений в 30 тт. Письма в 18 тт. Т. 3. (Письма 1855–1858 годов). Письмо П.В. Анненкову 9/21 марта 1857. – М.: Наука, 1987; Толстой Л.Н. Собрание сочинений в 22 тт. Т. 21. Дневники. 4/16 марта 1857. – М.: Художественная литература, 1984. – С. 182.

(ур. Браницкая, 1820–1876), Юм сблизился с представителями древнего литовского, а впоследствии российского рода Комар – графиней Дельфиной Поточкой (ур. Комар, 1807–1877) и братьями Александром и Владимиром де Комар, ставшими его близкими друзьями.

Первый приезд Юма в Россию состоялся благодаря Любви Ивановне Кушелевой-Безбородко (урожд. Кроль), которую он, по-видимому, неслучайно¹ встретил, прогуливаясь по улицам Рима в марте 1858 года. Принимая во внимание репутацию графини Кушелевой², представляется наиболее вероятным, что она была заинтересована в Юме, прежде всего благодаря его не менее скандальной репутации, обеспечившей ему к тому времени доступ к самым вершинам западноевропейского общества. В доме графа Григория Александровича Кушелева-Безбородко (1832–1870) между Юмом и сестрой Л.И. Кушелевой Александриной Ивановной Кроль (1840–1862) завязываются романтические отношения, и уже через двенадцать дней они обручаются в Риме³.

Кушелева, верная своему желанию не возвращаться из заграничной поездки без особенных гостей, во время своего пребывания в Париже знакомится с не менее скандальным для российской публики Александром Дюма и приглашает его в Россию. При этом семейство Кушелевых настояло, чтобы он выступил в качестве шафера на свадьбе Юма и А.И. Кроль⁴.

В 1858 году в Париже Юм впервые встречается с Е.П. Блаватской (1831–1891), и вполне возможно, что она на время становится его ученицей, обучаясь различным спиритическим приемам⁵.

¹Home D.D. *Incidents in My Life. First Series.* – 6th ed. – N.-Y.: A.K. Butts, 1874. – P. 179. Юм сообщает, что Кушелевы искали возможности встретиться с ним, однако он не появлялся в римском высшем обществе. По-видимому, они подговорили его знакомого сделать «рекомендацию», и сразу же после сделанной рекомендации состоялась их «случайная» встреча.

²По воспоминаниям мемуаристки А.И. Соколовой (псевд. «Синее Домино»), Л.И. Кушелева-Безбородко была в 17 лет на недолгое время любовницей Николая I, сменила нескольких мужей, потом стала куртизанкой и, наконец, графиней.

³Burton J. *Op. cit.* – P. 121.

⁴Dumas A. *De Paris à Astrakan: nouvelles impressions de voyage.* Vol 1. – Leipzig: Alphonse Durr, 1858. – P. 110.

⁵Информация об этом событии, а также характерное утверждение Блаватской

Через какое-то время отношения между ними серьезно портятся: Юм напишет своему «названому брату», в то время, по-видимому, любовнику Е.П. Блаватской, барону Николаю Егоровичу Мейендорфу (1835–1906) о том, что она скорее всего притворяется медиумом, для того чтобы завладеть его вниманием¹.

14 (26) июня 1858 года Юм, предварительно приведя в Шотландии в порядок документы, необходимые для заключения брачного договора, приезжает в Санкт-Петербург² и поселяется в поместье графа Кушелева-Безбородко Полюстрово. Теплый прием Юма при немецком и французском дворах не оказался незамеченным российским двором, сразу же после приезда Юма обратившимся к нему за спиритическими услугами. От императора Юму поступило соответствующее приглашение³, однако последний отказался, сославшись на плохое самочувствие. Впрочем, через относительно небольшой промежуток времени «медиумическая сила» Юма восстановилась⁴, и им был дан первый сеанс во дворце 10 (22) июля 1858 года. С этого события следует отсчитывать начало многолетней связи известного медиума и семьи Романовых.

Подробное и часто цитируемое воспоминание об этом сеансе оставила А.Ф. Тютчева, перечислившая тех, кто принимал в нем участие: «Сеанс в большом дворце в присутствии двенадцати лиц: императора, императрицы, императрицы-матери, великого князя

«Юм обратил меня в спиритуализм», содержится в ее газетном интервью: *Daily Graphic (New-York)*, November, 13, 1874. – P. 90. Интервью было перепечатано 19 ноября еженедельным журналом *Spiritual Scientist*, на одной из копий которой сохранились заметки Блаватской, в которых она утверждает, что не была знакома с Д. Юмом, а весь материал является направленной против нее фальсификацией.

¹Maskelyne J.N. *The Fraud of Modern «Theosophy» Exposed.* – London: G. Routledge & Sons, 1913. – P. 28–29. Подробнее см.: Сенкевич А.С. Блаватская (ЖЗЛ). – М.: Молодая гвардия, 2010. – С. 53.

²Dumas A. *Op. Cit.* – P.82.

³Home D.D. *Incidents...* – P. 181.

⁴О его сеансах в доме Г.И. Кушелева-Безбородко сохранились юмористические воспоминания А. Дюма и А.П. Боголюбова. Также к этому времени, по-видимому, следует отнести содержание фельетона А.В. Дружинина о Юме. В фельетоне А.В. Дружинин описывает юмористический сеанс, данный Юмом в доме графини Nadine, при этом им упоминается А. Дюма, пытавшийся принудить его к переводу русской книги «Ледяной Дом» (Дружинин А.В. Собр. соч. – Т. 8. – СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1867. – С. 626).

Константина, наследного принца Вюртембергского, графа Шувалова, графа Адлерберга¹, Алексея Толстого, Алексея Бобринского, Александры Долгорукой и меня»². Из этой группы наибольший интерес к спиритизму проявляли граф Алексей Константинович Толстой (1817–1875)³, ставший близким другом Юма, великий князь Константин Николаевич Романов (1827–1892)⁴ и Алексей Павлович Бобринский (1826–1894). Граф Петр Андреевич Шувалов (1827–1889) был главным посредником между Юмом и императорским дворцом, извещая в письмах о желании членов императорской семьи видеть Юма⁵.

В течение недели Юм практиковал спиритизм в Петергофе⁶, причем его способности настолько поразили Александра II, что он помог ему разрешить бюрократические сложности, препятствовавшие вступлению в брак с русской дворянкой⁷. 20 июля (1 августа) 1858 года состоялась свадьба Д.Д. Юма и А.И. Кроль⁸. Венчание проходило в два этапа: первое – по православному обряду – состоялось в церкви поместья Кушелевых-Безбородко

¹Граф Александр Владимирович Адлерберг (1818–1888) – русский генерал от инфантерии, министр Императорского Двора и уделов, канцлер российских Императорских и царских орденов.

²Тютчева А.Ф. При дворе двух императоров: Воспоминания. Дневник. – М.: Захаров, 2000. – С. 284.

³По свидетельству второй жены Юма Юлии, также один из его «близких друзей» (Home J. D.D. Home: His Life and Mission. – London: Kegan Paul, Trench, Trubner, 1921. – P. 214. Медиумом в семье А.К. Толстого была его жена – С.А. Толстая (1827–1895, ур. Миллер), о чём оставил свидетельство в своих воспоминаниях Афанасий Фет: Фет А. Воспоминания / Предисл. Д. Благого. – М.: Правда, 1983.

⁴Один из последних известных сеансов с его участием относится к 1878 году (см. выше). Его жену Александру Иосифовну Романову, по-видимому, следует считать одной из наиболее высокопоставленных женщин в дворянском сообществе, увлекавшемся спиритизмом.

⁵Home J. D.D. Home... – P. 64.

⁶Сохранилось письмо Д. Юма к А.И. Кроль, в котором он рассказывает о сеансах в Петергофе (Home J. The Gift of D.D Home. – London: Kegan Paul, Trench, Trubner and Co, 1890. – P. 350).

⁷Home D.D. Incidents... – P. 181; Как указывает Бертон, главным препятствием было «железобетонное законодательство, регулирующее браки знати» (Burton J. Op. cit. – P. 123).

⁸Тютчев Ф.И. Письма Тютчева к его второй жене, урожд. бар. Пфедфель (1854–1858). – Петроград: Типография Главного Управления Уделов, 1915. – С.136.

под Санкт-Петербургом, второе – по католическому обряду – в церкви Святой Екатерины в Санкт-Петербурге. В роли шаферов жениха выступали два флигель-адъютанта А.П. Бобринский и А.К. Толстой; на свадьбе присутствовали: Ф.И. Тютчев, активно интересовавшийся спиритизмом, Д.В. Григорович, именно здесь познакомившийся с А. Дюма, и, по всей вероятности, Юлия Петровна Строганова (1782–1864) и Елизавета Александровна Барятинская (урожд. Чернышева; 1826–1904). Император в знак своего особого расположения прислал через графа Шувалова в качестве свадебного подарка дорогое кольцо¹. Со своей стороны, Г.А. Кушелев-Безбородко подарил А.И. Юм пятьдесят тысяч рублей, которые должны были быть выплачены через десять лет, а до той поры обещал снабжать её двумя тысячами четырёхстами рублей ежегодно².

Спустя две недели после свадьбы молодая чета отправилась в свадебное путешествие по поместьям Г.А. Кушелева-Безбородко. Оно завершилось через шесть недель в доме под Москвой, и, по сообщению Юма, он уже к концу ноября снова был в Санкт-Петербурге³. Судя по цитируемым Юмом письмам Шувалова и Бобринского, его несколько раз вызывал к себе Александр II для проведения сеансов в Петергофе⁴, вплоть до середины января, когда Юм серьезно заболел (на одном из, видимо, последних сеансов, 4 (16) января, присутствовала А.Ф. Тютчева)⁵.

Подобная активность Юма при дворе многим не нравилась: митрополит Московский Филарет (1782–1867) в письме от 25 января (6 февраля) 1859 года к обер-прокурору Святейшего Синода Александру Петровичу Толстому (1801–1873) писал: «Очень жаль того любопытства, которое хочет играть Юмом, забавляться необычайным и домогаться сокровенного. Почем

¹Home D.D. Incidents... – P. 286; Home J. Home D.D... – P. 64.

²Согласно воспоминаниям А.И. Соколовой, как указывает Людмила Третьякова: Третьякова Л. Рассказы веера. – М.: «Виконт-МВ», 2012.

³Home D.D. Incidents... – P. 183.

⁴Об этих сеансах сообщает в своем дневнике А.Ф. Тютчева в записях от 2 (14) и 5 (17) ноября 1858 года. Среди участников сеанса 5 (17) ноября упоминаются Александр Адлерберг, Иван Толстой, адъютант Горчаков, графы Владимир и Александр Бобринские, а также барон Ливен. См. больше: Тютчева А.Ф. Указ. соч.

⁵Тютчева А.Ф. Указ. соч. – С. 321–323.

знать, не захочет ли неизвестная сила наоборот играть играющими ею? Неприметно можно дойти до значительного проигрыша...»¹. Кроме представителей церкви на увлечение императора Юмом обратила внимание и прогрессивная общественность, в общем и целом относившаяся к нему как к фокуснику. Н.Г. Чернышевский в статье «Антропологический принцип в философии» (1860) приводит следующий аргумент: если бы Юм действительно обладал сверхъестественными способностями, они были бы немедленно поставлены на службу политиками и учеными, поскольку же этого не происходит, постольку он является шарлатаном².

26 апреля (8 мая) 1858 года в доме на Гагаринской набережной (угловой дом, доставшийся Г. Кушелеву-Безбородко по наследству от отца) у Юма и А.И. Кроль родился ребенок. Крестными отцами стали Г.А. Кушелев-Безбородко и маркиз де Шаторенар, будущий министр Франции, крестными матерями – Л.И. Кушелева-Безбородко и некая родственница Г.А. Кушелева-Безбородко «Софи»³. Император в очередной раз в знак своей дружбы прислал Юму кольцо⁴. Годовщину свадьбы – 20 июля (1 августа) 1859 года – чета Юмов праздновала уже за пределами России – на корабле «Балтика», идущем в Дюнкерк.

В середине июня 1860-го года Юма в Лондоне навестили два русских графа – А.К. Толстой и Александр Стенбок-Фермор. Сохранились письма А.К. Толстого Юму, а также к жене (от 17 (29) июня 1860 года)⁵, в которых он описывает, как на этих сеансах был «обращен» в спиритизм материалист Боткин, брат известного доктора⁶. Известно, что в Лондоне в 1861 году Юм познакомился с А.И. Герценым и И.С. Турегеневым⁷. 3 июля (21 июня) 1862 года в поместье Шато Ларош (Франция, Дордонь),

¹Филарет. Привозите Бога в помощь: Сб. писем. – М.: Изд. Сретенского монастыря, 2006. – С. 186.

²Чернышевский Н.Г. Собр. соч. в 5 тт. – Т. 4. – М.: Издательство «Правда», 1974. – С.224–225.

³Home D.D. Incidents... – P. 186.

⁴Home J. D.D. Home... – P. 41.

⁵Письмо датировано 17 июня, направлено из Лондона в Москву. Предположительно, А. Толстой датировал свое письмо старым стилем.

⁶Ibid. – P. 91.

⁷Ibid. – P. 99.

находившемся во владении Л.И. Кушелевой-Безбородко, скончалась от туберкулеза А.И. Кроль. После её смерти был открыт судебный процесс о выполнении обязательств семьи Кушелевых-Безбородко перед законным наследником А.И. Юм (ур. Кроль).

По приглашению графа А.К. Толстого (письмо Юму от 4 (16) декабря 1864 года) Д.Д. Юм приезжает в Россию в июле 1865 года, встречает его барон Мейендорф¹. По прибытии он отправляется в Английский дворец, а затем проводит восемь вечеров во дворце великой княгини и великого князя в Стрельне². После недолгого пребывания в Нижнем Новгороде (по-видимому, по приглашению А.К. Толстого) Юм к осени возвращается в Санкт-Петербург и снова дает сеансы при императорском дворе. К этому времени относят крещение его сына в православную веру, которое, возможно, должно было отчасти способствовать положительному решению судебного спора между Юмом и Кушелевыми-Безбородко³. В качестве крестников выступили император Александр II и одна из великих княгинь⁴. По-видимому, уже поздней осенью 1865 года Юм снова покидает Россию, направляясь в Лондон.

К середине 1860-х годов вокруг фигуры Юма постепенно начинает складываться мифология, отдельные элементы которой ему пересказывали в императорском дворце, например, что причина его необыкновенного магнетизма заключается в том, что он спит в окружении большого количества кошек и котов⁵. Те, кто был настроен к Юму менее благожелательно, распространяли порочащие его свидетельства: во время сеанса в императорском дворце «духи» украли дорогие украшения императрицы, которые на выходе были обнаружены представителями полиции в сюртуке Юма. Популярность медиума во всех отношениях была настолько велика, что А.И. Герцен в своей статье 1868 года сконструировал слово «юмопатия», чтобы обозначить увлечение российским дворянским

¹Home D.D. Incidents... – P. 116.

²Ibid. – P. 117–118.

³Burton J. Op. cit. – P. 172.

⁴«Grand Duchess Constantine», по всей видимости, Александра Иосифовна Романова (1830–1911). Home D.D. Incidents... – P. 211.

⁵Об этом Юм упоминает в публичной лекции в Лондоне в феврале 1866 года: Home J. D.D. Home... – P. 135.

обществом спиритизмом Юма¹. При этом еще ранее он в статье от 1 октября 1865 года довольно ясно выразил оценку прогрессивной общественностью подобных заседаний: «Правда ли, что у нас в Петербурге спиритизм цветет, что сам государь беседует с Юмом, который его растрогал раз до слез? И это еще! Зачем же они сами натягивают такие сходства со временами, предшествовавшими французской революции 1789 года?»².

Третья и четвертая поездки Юма: эксперименты с духами

В середине февраля 1871 года Юм прибывает в Россию по приглашению барона Мейендорфа, «отца его старого друга»³, и заводит знакомство с А.Н. Аксаковым и А.М. Бутлеровым⁴. Поездка отчасти была вызвана необходимостью завершить судебную тяжбу с Любовью Александровной Мусиной-Пушкиной (1833–1917), сестрой графа Кушелева-Безбородко, по поводу наследства первой жены Юма. По прибытии Юм снова был вызван в Зимний дворец, где в присутствии императора Александра II провел несколько сеансов. По свидетельству второй жены Юма, известный медиум удостоился его расположения настолько, что заслужил высочайшее разрешение пожелать то, чего бы ему хотелось: благородный Юм пожелал пощады для родственника одного своего знакомого⁵. Последняя встреча Юма с Александром II состоялась в марте 1871 года⁶.

По активным требованиям Санкт-петербургского спиритического общества Юм дает множество сеансов, в том числе на казенной квартире А.М. Бутлерова на 8-й линии Васильевского острова, окончательно убеждая последнего в реальности медиумических явлений⁷. К этому времени, по-видимому, также следует отнести

¹Герцен А.И. Собр. соч.: в 30 т. – Т. 20. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1960. – С. 450.

²Герцен А.И. Указ. соч. – Т.18. – С. 432.

³Home J. D.D. Home... – P. 206.

⁴Бутлеров А.М. Статьи по медиумизму... – С. 29.

⁵Home J. D.D. Home... – P. 206.

⁶Ibid. – P. 209.

⁷Бутлеров А.М. Статьи по медиумизму... – С. 36; Согласно указанию Г.В. Быкова, Бутлеровы познакомились с Юмом еще в Ницце (Быков Г.В. Александр Михайлович Бутлеров: Очерк жизни и деятельности. – М.: Академия наук СССР, 1961. – С. 161).

близкое знакомство Юма с крупнейшим представителем экспериментального спиритизма в России А.Н. Аксаковым, основательно увлеченного темой еще с конца 1860-х годов¹.

Благодаря активному участию А.Н. Аксакова 12 (24) февраля 1871 года состоялась публичная лекция Юма о спиритизме. Лекция запомнилась тем, что А.М. Бутлеров, уже известный к тому времени своими открытиями в области химии, открыто подтвердил реальность медиумических явлений. Тогда же было принято решение провести несколько сеансов Юма с профессорами Санкт-Петербургского университета.

Первый сеанс для комиссии из пяти человек (Е.В. Пеликан, Ф.В. Овсянников, И.Ф. Цион, А.М. Бутлеров) во главе с академиком П.Д. Чебышевым² при двух свидетелях (А.Н. Аксаков, Н.Е. Мейендорф) был назначен на 19 марта 1871 года, однако в целом оказался неудачным³. Второй намеченный сеанс не состоялся из-за болезни Юма. О неудаче немедленно сообщили различные газеты, с публичным письменным протестом против обвинений Юма в шарлатанстве выступили многие влиятельные лица: князь

¹В записных книжках встречается указание на 1867 год как точку отсчета спиритического увлечения Аксакова: «Одна из главных целей моего перехода в Петербург – 1. работать в области Спиритуализма. Для этого: хлопотать о разрешении и продаже Гэра и Сведенборга. 2. Печатать статьи или сборники для изучения Спирит. 3. Издавать повременное издание, посвященное Спир.» (ИРЛИ Ф. 2. Оп. 3. Д. 1. № 7. «Agenda et Acta». Информация по-французски о различных деятелях в области спиритизма, гомеопатии и т.п.» Л. 40). В то же время знакомство с непосредственно спиритической проблематикой началось, по-видимому, раньше: как указывает неизвестный автор, писавший под псевдонимом Асгарта, Аксаков подписался на спиритический журнал *Banner of Light* с момента его основания в 1857 году (Асгарта. Несколько слов об А.Н. Аксакове // Ребус, 1903. – С. 63). М.М. Петрово-Соловово называет первой книгой по спиритизму, с которой Аксаков познакомился уже в 1854 году, сочинение Чарльза Бичера «*Review of spiritual manifestations*» (Петрово-Соловово М.М. Очерки из истории спиритического движения в России (приложение к переводу сочинений А. Подмора). – СПб.: Тип. «Слово», 1905. – С. 137).

²Бертон сообщает, что председателем комиссии был некто «*dr. Karponith*», что является ошибкой (Burton J. Op. cit. – P. 214).

³Петрово-Соловово М.М. Указ. соч. – С. 144; По мнению Вагнера, одной из причин неудачи стал «злостный скептик» профессор Ц. (по всей вероятности – И.Ф. Цион), который не верил ничему, «кроме собственного рассудка» (Бутлеров А.М. Указ. соч. Статьи по медиумизму. – С. XXXVII).

А. Куракин, князь П. Волконский, граф Александр Соллогуб, граф М. Платов, барон Александр Мейендорф, княгиня С. Шаховская, князь Александр Шаховской, баронесса М. Ливен¹, князь Константин Суворов и т.д. Поскольку Юму необходимо было уезжать, в марте он уже был в Англии² на сеансах с Круксом с рекомендательным письмом от А.М. Бутлерова³.

А.Н. Аксаков в свою очередь стремился защитить честное имя Юма: 19 апреля (1 мая) его программная статья «Спиритизм и наука», в которой он впервые заявляет о существовании экспериментального спиритуализма как специального научного направления исследования медиумических явлений, была опубликована в «Современных известиях»; кроме того 3 (15) мая того же года вышла его статья в «Спиритуалисте»⁴. Наконец, в 1872 году им был подготовлен сборник материалов «Спиритуализм и наука», в котором особое место отводится Юму, в частности, публикуется его переписка с противниками спиритизма⁵.

В феврале 1871 года в Санкт-Петербурге Юм знакомится с Юлией Михайловной Глуминой, дочерью М.В. Глумилина и С.Т. Глуминой (урожд. Аксаковой), сестрой Надежды Михайловны Бутлеровой (урожд. Глуминой)⁶. Их свадьба состоялась 4 (16) октября 1871 года⁷ в Париже; русский император снова напомнил о себе, прислав Юму третье кольцо⁸. Согласно содержанию посланий духа С.Т. Глуминой, последняя прямо

¹Ю.М. Юм иногда называет М. Ливен одним из близких друзей Д. Юма. Мария Александровна Ливен (1814–1878), жена генерала от инфантерии Вильгельма Карловича Ливена (1800–1880) была первым председателем Благотворительного общества для призрения русских бедных.

²Home J. Home D.D... – P. 188.

³А. Конан-Дойль, указывающий на рекомендательное письмо, датирует эту поездку 1869 годом, что является ошибкой (Doyle A.C. Op. cit. – P. 239). Ср.: Home J. The Gift of D.D. Home. – P. 305.

⁴Aksakof A. Mr. Home's visit to St. Petersburg // The Spiritualist, 1871. – P. 161.

⁵Аксаков А.Н. Спиритуализм и наука. – СПб.: Типография А.М. Котомина, 1872. – С. 17–138.

⁶По указанию Бертона, к этому моменту она уже была спиритуалисткой и панслависткой (Burton J. Op. cit. – P. 215).

⁷Ibid. – P. 223.

⁸Home J. Home D.D... – P. 211.

советовала своей дочери выйти за Юма замуж¹. В декабре 1871 года Юм и его жена возвращаются в Санкт-Петербург, остановившись в доме А.М. Бутлерова². В эту поездку Юм провел несколько сеансов, на которых присутствовали Н.П. Вагнер, А.М. Бутлеров, А.С. Аксакова и профессора из Казани А.И. Якобий и А.Я. Данилевский. Весной того же года Юм выигрывает³ длившийся десятилетие процесс у Пушкиной, получив 1500 фунтов стерлингов, что позволяет ему частично погасить оставшиеся перед адвокатами долги по резонансному судебному делу с мисс Джейн Лион⁴. В апреле 1872 в Париже у четы Юмов рождается дочь Мария, которая, однако, умирает той же осенью⁵.

По утверждению одного из биографов, с 1873 года Юм давал только частные сеансы для избранных старых друзей⁶, занимаясь подготовкой фундаментального труда «Свет и тени спиритуализма» (1877). Летом 1877 чета Юмов на полтора года приезжает в Россию⁷, правда, проводит их вдалеке от больших городов, в одном из поместий Самарской губернии⁸. Об этой поездке Юм сообщает с восторгом в своих опубликованных Ю.М. Юм письмах.

Также известно, что чета Юмов была в Санкт-Петербурге зимой 1883–1884 годов⁹. Юм присутствовал на благотворительном любительском выступлении в пользу бедных, организованном графиней Толстой. Сообщество спиритуалистов Санкт-Петербурга, однако, произвело на него неблагоприятное впечатление: в письме от 8 января (27 декабря) 1884 (1883) года, позднее опубликованном в «Религио-философском журнале» (*Religio-Philosophical*

¹ИРЛИ Ф. 2. Оп. 5. Д. 18. Сообщения, полученные с помощью блюдечка, линейки или стуков.

²Бутлеров А.М. Статьи по медиумизму... – С. 29.

³Home J. The Gift of D.D. Home. – P. 341; Idem. Home D.D... – P. 206; Home D.D. Incidents... – P. 256.

⁴Burton J. Op. cit. – P. 225.

⁵Home J. D.D. Home... P. 211.

⁶Burton J. Op. cit. – P. 227.

⁷Home J. D.D. Home... – P. 223.

⁸Burton J. Op. cit. – P. 231.

⁹Home J. D.D. Home... – P. 229; Стоит отметить, что Юм был в России, по указанию Бертона, в 1882 году, однако, об этом приезде больше ничего не известно (Burton J. Op. cit... P. 231).

Journal), Юм говорит, что отечественный спиритуализм находится в упадке, а те спиритуалисты, которых он знал в течение многих лет, «стараются держаться подальше от всего происходящего»¹.

Умер Юм (9) 21 июня 1886 года, похоронен на русском кладбище Сен-Жермен ан-Ле недалеко от Парижа, рядом со своей первой дочерью. После его смерти Юлия Михайловна Юм написала две биографические книги, а в 1890 году вместе с сыном Юма от первого брака вернулась в Россию².

Проведенное исследование позволяет прийти к следующим выводам о значении фигуры Даниеля Дугласа Юма в формировании идеологии и практики спиритического сообщества в Российской империи 1850–1870-х годов. Во-первых, именно Юма следует назвать первым и главным распространителем идей англо-американского спиритуализма в России этого времени. Юм оставил свой вполне ясно различимый «идеологический» след сочинением «Свет и тени спиритуализма» (1877), в котором крайне критично отзывался о многих своих «коллегах» по ремеслу, стремясь, по сути, выявить, что является подлинным спиритуализмом, а что им не является. В этом отношении ни один из посещавших Россию англоязычных медиумов (Слэд, Эглинтон, Фокс, Фей), не оставил после себя подобных книг, хотя англоязычная литература в целом к концу XIX столетия становилась все более и более доступной отечественному читателю.

Во-вторых, основным его адресатом была отечественная элита в прямом смысле этого слова – пристальное внимание к нему со стороны императорского дома не осталось незамеченным ни одним из исследователей его биографии. В этом отношении вполне показательным является письмо с протестом против выводов о медиумизме Юма, подписанное большим количеством знатных особ, готовых прямо поручиться в его честности и утверждавших неправомочность выводов научной комиссии 1871 года. С религиозоведческой точки зрения, подобный интерес проистекал не только из убедительности его сеансов, но и из той идеологии, которую он развивал помимо

¹Home J. The Gift of D.D. Home. – P. 367.

²Burton J. Op. cit. – P. 232.

них, настойчиво объясняя, как следует правильно относиться к миру духов. К 1870-м годам главный конкурент англо-американского спиритуализма – французский спиритизм – получил в России значительное развитие, на что обратили внимание как православные богословы, так и публицисты. Его влияние было обусловлено почти повсеместным знанием французского языка в среде образованных дворян. Можно предполагать, что именно этому широкому движению французского спиритизма Юм противопоставлял свою «элитную» версию спиритуализма, предназначенную для людей, склонных причислять себя к элите общества и отделявших себя, соответственно, не только от «чужих», но и от «своих», однако недостаточно знающих собратьев по оружию.

В-третьих, Юм сыграл определяющую роль в формировании в России движения научного изучения медиумических явлений. Аксаков, Бутлеров и Вагнер принимали участие в сеансах с Юмом и, хотя они никогда не указывали прямо на влияние шотландского медиума, их устойчивый интерес к медиумизму сформировался в связи с деятельностью научной комиссии, посвященной его способностям. Кроме того, все они, так или иначе, стояли на позициях англо-американского спиритуализма, часто выступая с критическими репликами о французском спиритизме. В этом отношении историю движения экспериментального спиритуализма в России, если не считать различных опытов со столоверчением, также следует отсчитывать с 1871 года. Наконец, совсем не последнюю роль играли родственные связи Аксакова и Юма, отчасти послужившие причиной разрыва первого с Теософским обществом.

Деятельность Юма сыграла важную роль в становлении идеологии англо-американского спиритуализма в России, однако отечественные спиритуалисты не были склонны ее переоценивать¹. Для большинства спиритуалистов Юм оставался с одной стороны недостижимым идеалом, с другой – непостижимой загадкой.

¹Смерть Юма в 1886 году Ребус отметил перепечаткой статьи из спиритуалистического журнала «Medium and Daybreak», сопроводив ее кратким комментарием: «О мистере Юме почти не говорилось в “Ребусе”, так как задолго до начала его издания у м-ра Юма вследствие параличного состояния медиумическая сила исчезла» (Ребус, 1886, – С. 271).

Для первых историков спиритуализма, интересовавшихся в основном экспериментальной стороной вопроса, деятельность Юма представляла интерес в свете подтверждения «спиритической гипотезы», в то время как его религиозно-философские воззрения, выражавшие идеологию англо-американского спиритуализма, обычно оставались в стороне¹. Будущим исследованиям еще предстоит оценить, насколько транслируемое им видение спиритуализма оказалось укоренено в России, однако, учитывая продемонстрированную глубину его взаимосвязей с отечественным сообществом спиритуалистов, следует полагать, что его влияние было весьма значительным.

¹Подробнее см.: Прибытков В.И. Спиритизм в России от возникновения его до настоящих дней. – СПб.: тип. В. Демакова, 1901; Петрово-Соловово М.М. Указ. соч.